

«Что происходит? Почему до сих пор нет сигнала?»

В месте прямой трансляции на архипелаге Сабаоди, люди продолжали кричать, потому что прямой трансляции на большом экране по-прежнему не было.

Они так долго ждали, и только увидели чрезвычайно прекрасную войну, как вдруг она исчезла. Это откровенно мучает их.

На самом деле, это не только архипелаг Сабаоди, есть еще несколько мест по всему миру, которые вещают в прямом эфире через сигнал, и все они гневно ругаются, как и публика на архипелаге Сабаоди.

Тем не менее, площадь прямых трансляций на архипелаге Сабаоди — это место, где собиралось наибольшее количество людей, и люди здесь самых разных рас.

«Они еще не подключились. Интересно, намеренно ли дозорные не подключаются, или они не заботятся об этом».

Шаки мыслила не так, как обычные люди, она считает, что есть две возможности, одна из которых - что они не заботятся об этом, а другая - что дозорные делают это специально, не желая, чтобы люди видели итог войны.

Рейли сделал глоток вина: «Кто знает, если сигнал не отключился полностью, значит, еще есть шанс подключиться, давай подождем».

Шаки потеряла голову, и посмотрела на ревущую и ругающуюся толпу внизу, и сказала с улыбкой: «Кажется, толпа уже бушует. Если они не смогут увидеть прямую трансляцию, я боюсь, что эти люди пойдут штурмовать базу Дозора».

Рейли сказал: «На самом деле есть и другой способ - поехать в Маринфорд и посмотреть на битву с близкого расстояния».

Шаки закатил на него глаза: «Что за глупая идея, старик, бежать в Маринфорд сейчас, не отличается от поиска смерти».

«Я просто предложил».

Война все еще продолжается.

Хотя пираты Белоуса прорвали оборонительную стену, но до платформы для казни было еще далеко, и это расстояние похоже на пропасть, которую люди не могут пересечь.

Луффи первым принявший на себя основную тяжесть атаки, был окружен несколькими вице-адмиралами и был вынужден отступить на значительное расстояние от своей прошлой позиции, не говоря уже о том, чтобы добраться до эшафота.

Что касается других пиратов, то они не смогли продвинуться ни на дюйм под атакой двух команд дозорных, вооруженных лазерными пушками.

Пираты также осознали силу лазерных пушек, и постоянно пытались убить этих солдат, но из-за того, что основная часть дозорных сознательно защищала их, они не могли приблизиться к солдатам.

Основное внимание дозорных и пиратов, было сосредоточено на участке между платформой

для казни и оборонительной стеной. Хотя в бухте еще идут бои, они эпизодические.

За исключением группы Луффи, людей Крокодайла и Дофламинго участвовавших в войне, большая часть сбежавших заключенных были собраны вместе и не участвовали в войне, они тщательно избегали пиратов и дозорных.

«Капитан Багги, что нам делать?»

Хотя эта группа заключенных намного уступает тем, что в Бесконечном Аду, они не слабы в боевой мощи: самые сильные из них стоят более ста миллионов, а слабые – десятки миллионов бэйли.

По одиночке, они может и не сильны, но их много, и вместе они представляют собой силу, с которой нужно считаться.

Эти люди избрали капитаном Багги, внесшего большой вклад в процесс побега. Этот пират, чья боевая мощь составляет всего несколько миллионов бэйли, очевидно, самый слабый из них, но он стал начальником этих заключенных.

В этот момент, окруженное большой группой людей, лицо Баки дергается, но поскольку, изначально он был похож на клоуна, никто не мог понять изменения в его выражении.

Не только его лицо дернулось, но даже ноги начали дрожать.

Хотя Багги был стажером Пиратов Роджера и многое испытал, в то время он был скорее зрителем, и ему ничего не нужно было делать.

После распада Пиратов Роджера, он остался в Ист блю, там было не так много сильных людей, так что он преуспел.

Но война перед ним была чем-то, чего Багги никогда раньше не видел, не говоря уже о том, чтобы участвовать в ней, даже просто глядя на нее, его сердце трепетало, и он был крайне напуган.

При таких обстоятельствах, он не осмеливался говорить.

Но молчать он не мог, потому что сейчас он держится за этих пленников, и если он покажет свою истинную силу, он не думает, что эти злобные пираты отпустят его.

Причина, по которой они его спрашивали, заключалась в том, что он похвастался, что пришел в Маринфорд за головой Белоуса.

Сейчас Багги жалеет об этом: если бы он знал раньше, он бы не хвастался этим.

«Не волнуйся, подожди еще немного. Хоть я и не боюсь Белоуса, мне все равно нужно перехитрить его. Сейчас еще не время. Когда придет время, я естественно, сделаю ход».

Баки с облегчением увидел, что пленники поверили ему, и вытер пот со лба.

«Капитан Багги, посмотрите, что я нашел».

Внезапно к ним подбежал счастливый пират, с чем-то в руке.

«Это ден-ден муши?»

Когда все это увидели, они были ошеломлены. Может ден-ден муши редкость для обычных людей, но они все их видели.

«Я только что забрался наверх, чтобы понаблюдать за битвой, и нашел это в расщелине, посмотрите, это ден-ден муши который использует Дозор для прямой трансляции?»

Багги выхватил его: — «Это действительно так, это хорошая вещь».

«Капитан Багги, у меня есть идея».

.....

«А? Наконец-то появился Сакадзуки».

Джон огляделся и увидел Сакадзуки, который прибыл из бухты, что сразу же заставило Джона подумать, что план Сакадзуки должен увенчаться успехом.

Подумав об этом, он тут же перевел взгляд на Белоуса.

В этот момент, вокруг Белоуса больше никого не было, и даже Золотой Лев был в другом месте - сражался с Борсалино.

«Золотой лев, ты уже такой старый, и у тебя нет ног, зачем было приходить сюда?»

Борсалино не из тех, кто любит сражаться. Основной причиной, по которой ему пришлось принять меры, было то, что Золотой Лев постоянно заставлял существ-берсеркеров нападать на дозорных, а обычные вице-адмиралы не могли противостоять Золотому Льву.

«Пацан, ты еще даже не родился, когда я вышел в море. Даже если бы я потерял ноги, я все равно смог бы победить тебя».

Золотой Лев был настолько высокомерным и могущественным, что когда Борсалино насмеялся над ним, он тут же ответил. Хотя Борсалино сейчас известен, для него он все еще всего лишь младший.

Борсалино сказал: «О старшинстве судят не по возрасту, Золотой Лев, ты больше не тот пиратский адмирал, которым был. Ты просто старый, отчаявшийся человек, который потерял свои ноги. Уйди из Маринфорда»

«Маринфорд, где это?»

Золотой Лев притворился удивленным, огляделся вокруг, наконец указал вперед и насмешливо сказал: «Единственное, что осталось от базы, это одно здание».

Выражение лица Борсалино стало серьезным. Хотя обычно он ведет себя несерьезно, это не значит, что у него нет веры. Он дозорный уже 30 лет, а теперь он адмирал. Естественно, он не может терпеть оскорбления Золотого Льва.

«Тогда позвольте мне посмотреть, сколько осталось от бывшего пиратского адмирала».

Закончив говорить, он тут же превратился в золотой свет, и в одно мгновение подошел к Золотому Льву: «Ты когда-нибудь чувствовал пинок со скоростью света?»

«Ты ищешь смерти, парень».

«Удар!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68567/3179443>